

Голованев Денис

Хартевуд

18+

Денис Neon Drifter

Хартвуд

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Neon Drifter Д. Е.

Хартвуд / Д. Е. Neon Drifter — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Хартвуд вымирает. Потерянный среди непроходимого леса, пустеющий. Под гнётом бесконечной органической стены погибают надежды, желания, мечты. Здесь постоянные спутники - тревога и клаустрофобия. Здесь лучше не вглядываться в лесную чащу - ведь можешь что-то разглядеть. Фрэнк Олдмэн - шериф Хартвуда. Он и его подчиненные, вероятно, единственная надежда города на безопасность и стабильность. Кайл Макбрайд - приезжий в городке. Ему лишь предстоит узнать тёмные секреты Хартвуда. Кто знает, какое будущее ждёт город. Ясно одно - в этом будущем нет места свету.

Содержание

I	5
II	7
III	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Денис Neon Drifter

Хартвуд

I

Есть мнение, что мрачные события должны происходить в соответствующую погоду. Смерти, мол, сопровождаются дождём, грозами и прочими напастями природы. Фрэнк Олдмэн в это не верил. Более того, он считал, что именно в такие прекрасные, солнечные деньки, как этот, происходит больше всего бед. Особенно в Хартвуде.

Шериф вылез из машины и огляделся. Солнечные лучи хорошо освещали представший перед ним дом, так как звезда находилась в зените и не скрывалась за кронами невероятно плотно растущих деревьев. Фрэнк взглянул на сам источник света, хотя знал, что не стоило, и его замутило от ощущения, что лес надвигается на него своей массой. Мужчина перевёл взгляд на траву перед домом – та была достаточно высокой почти везде вокруг дома и чуть пониже в том месте, где пролегалла дорога. Шериф заметил, что с левой стороны растительность чуть примята, но он знал, что придавать этому значения не стоит, так как большой роли это наблюдение, в конце концов, не сыграет.

Фрэнку вдруг вспомнился голос миссис Саммерс: не такой, каким, как он думал, обычно кричат в трубку, когда вызывают полицию, а какой-то безжизненный, отстранённый. Несмотря на свою закалку и тёплую погоду мужчина поёжился от пробежавшего по телу холодка. В этом голосе был рок. Не так часто в его участок поступали вызовы, да и причины разнились, но этот тон шериф мог различить всегда. Чаще всего эта обреченность была в голосах стариков, которые и так смирились со смертью, а теперь лишь сталкивались с её посланником. Именно из-за этого голоса миссис Саммерс Фрэнк и стоял сейчас здесь, собираясь с мыслями, вместо того, чтобы ворваться в дом старушки с пистолетом и жетоном наголо.

Мужчина вздохнул и медленно двинулся к дому, расчехляя оружие.

Звонок от миссис Саммерс поступил в одиннадцать двадцать семь утра прямо на телефон, находящийся в кабинете Фрэнка. Он всегда сам принимал вызовы, кроме тех случаев, когда его, собственно говоря, не было на месте. В такие моменты он оставлял у второго телефона одного из своих парней, а если они были нужны ему на сложном вызове, то у трубки помещался Скулежник Дейв. Прозвище полностью оправдывало себя – всё, что делал этот человек – скулил, то от страха, то от недовольства, то от скуки. Фрэнк бы давно выкинул мерзкого сукина сына на улицу, но тогда некому будет принимать вызовы пока все отсутствуют, так что шериф нашёл лучшее решение, и теперь Скулежник приезжает только тогда, когда в участке больше никого нет. Менее отвратительным Дейв от этого не становился, так как поскуливал в телефонную трубку Френка каждый раз как тот вызывал его посреди ночи. Но по крайней мере Скулежник перестал действовать на нервы остальным, так что мужчина терпел.

Острый взгляд скользнул по двери. Миссис Саммерс не озаботилась, когда Фрэнк сказал ей, что её дверь не остановит и подростка с битой. Старики никогда не слушают, и вот результат. Дверная ручка сломана, замок неестественно торчит, а сама дверь от порывов ветра то с лёгким скрипом скрывается во тьме дома, то возвращается, с глухим звуком стучась об косяк.

– Они здесь. – Вот первое, что Фрэнк услышал по телефону. – На первом этаже.

– Откуда пришли? – Задал обычный вопрос шериф, хотя знал, слышал по голосу, что в вопросе нет необходимости.

– Ты знаешь откуда, Фрэнк, из леса. – Произнёс робот голосом, отдалённо напоминавшим голос миссис Саммерс. – Я была в левой спальне, ну, в той, что на втором этаже, когда

услышала, как они выбираются из чащи. Затем был треск и грохот и Бог знает, что ещё, а теперь я слышу, как они своими бесшумными шагами шарят по первому этажу.

– Патриция, попытайтесь узнать сколько их там, вы ведь по скрипу пола определяете, да?

– Двое? Трое? Один?.. Я не знаю, Фрэнк, боже, прости, милый, но я не знаю. Я с трудом слышу, как они перемещаются туда-сюда, а уж понять сколько их... Нет.

– Миссис Саммерс?

– Да, Фрэнк?

– Как вы вообще оказались на втором этаже? – Шериф знал, что этот вопрос к делу не относится, но также знал и то, что мог положить трубку уже когда услышал голос миссис Саммерс и отправится к ней, ситуацию это бы всё равно не изменило.

– Давеча я вспоминала своего мужа. Ты ведь ещё помнишь Гэри? Хорошо. Так вот, я вспоминала его и решила посмотреть альбом с нашими старыми фото, но никак не могла найти его, пока не вспомнила, что он остался в старой спальне Гэри, и...

– Патриция?

– Прости, Фрэнк, услышала знакомый звук. Ты ведь знаешь, как противно скрипят ступени на старой лестнице.

– Да, помню.

– Боже, они здесь. Сынок, будь осторожен, хорошо? Будь осто... – На середине фразы в трубке что-то щёлкнуло и из динамика теперь доносилась лишь гробовая тишина. Фрэнк прошлого повесил трубку, достал блокнот и сделал заметку.

Фрэнк настоящего остановился на крыльце дома и достал блокнот из кармана джинс. Последняя заметка гласила: “Патриция Саммерс, время смерти: 11:31, место смерти – второй этаж, дальняя правая спальня, единственная комната на втором этаже, в которой есть телефон.” Шериф мысленно представил себе план дома, все места, где может скрываться опасность, пути к отступлению или бегству.

Рассчитав всё и достав пистолет мужчина шагнул в дверной проём. Последними звуками перед громом стали скрип верхней ступеньки и щелчок предохранителя.

II

Кайл ещё раз оглядел полицейский участок. Молодой человек изнывал от скуки, так что оставалось два дела: болтать с сидящим здесь неприветливым офицером, имя которого Кайл не запомнил, впрочем, скорее всего, тот и не представлялся, или рассматривать участок.

Устройство участка было донельзя минималистично, так что его можно было назвать скорее офисом шерифа, тем более что само здание чем-то напоминало строения времён Дикого Запада. Одноэтажное здание, напротив входа – стол дежурного диспетчера, который, как бы странно это не было, всегда пустовал. Прямо за отсутствующим служащим – кабинет “Шефа”. Кайл не был до конца уверен, в каком звании находится его начальник, но все остальные называли его просто “Шеф”, так что Кайл просто следовал их примеру.

Слева от входа располагались рабочие места офицеров, именно здесь сейчас и протирал штаны Кайл. Несколько столов, отделённых друг от друга невысокими перегородками, простые кресла, самые необходимые принадлежности для работы на столах да старенький телевизор в углу под потолком – вот и всё убранство офицерской части участка.

Справа же от входа находилась решётчатая дверь, ведущая к единственным двум камерам предварительного заключения. Камеры располагались друг напротив друга и представляли из себя довольно печальное зрелище – маленькие комнатухи с решётчатой стеной, в которых не было ничего кроме койки и санузла. Не было в камерах ни света, ни отопления, ни ремонта. Об этом ему рассказал сам шериф, пошутив при этом, что такие условия являются дополнительным стимулом не нарушать закон. Кайл очень надеялся, что это шутка, но одна мысль не давала ему покоя – камера явно была не предназначена для хоть сколь либо длительного заключения.

Вообще офис шерифа производил на Кайла странное впечатление. До этого молодой человек часто бывал в различных полицейских участках, видел подробные планы некоторых из них, но этот был ни на что не похож. Создавалось ощущение, что его построил фанат дешёвых фильмов про полицейских.

Кайл встал, размялся, ещё раз окинул взглядом участок, достал из кармана брюк пачку сигарет и направился к выходу. Никотиновые палочки хорошо помогали от скуки, к тому же являлись дополнительным стимулом покинуть душное здание участка. Краем глаза Кайл заметил, что второй офицер покосился на него, но при этом ничего не сказал, так что молодой человек распахнул двери и вышел наружу.

Выйдя из участка Кайл закурил. Клубы дыма медленно уплывали в жаркое летнее небо, наверняка отравляя атмосферу или что-то такое. Наверное, стоило отказаться от сигарет, пересесть за электромобиль, бросать мусор в корзины для переработки. Кайл выпустил изо рта кольцо дыма. Нет. Он и так в достаточной степени заботился об окружающем мире. Хоть здесь стоит дать себе поблажку. За всем этим с лёгким укором наблюдал со стоянки старенький Мустанг восемьдесят пятого года. Кайл слегка усмехнулся – всё в этом городке как будто устаре́ло, как будто...

Изолировалось.

Улыбка медленно сошла с губ Кайла. Он невольно глянул на лес и поёжился. Деревья плотной стеной стояли вокруг участка, единственный просвет – дорога, но Кайл видел её конец, а если быть точнее – поворот на основную дорогу, и видел лес, который опутал асфальтовую реку. От бесконечного смещения коричневого и зелёного начала кружиться голова, но Кайл, сам не зная, что делает, замороженно пошёл к деревьям. Окурок из его пальцев упал на землю прямо перед крыльцом участка.

Меньше всего в жизни Кайл хотел подходить к этой органической стене. Но одновременно с этим желание дотронуться до одного из стволов стало чуть ли ни самым сильным в его

жизни. Кайл вплотную подошёл к одному из деревьев и нерешительно протянул руку. На миг ему показалось, что лес тоже слегка тянется к нему, но ощущение быстро прошло. И вот ладонь соприкоснулась со стволом. Дерево было... тёплым. Необычно тёплым, едва заметно, но всё же тёплым. Кайл чуть сильнее прижал ладонь и почувствовал что-то ещё. По ощущениям ствол чуть вибрировал, словно дерево била мелкая дрожь. Кайл подумал, что это может оказаться полезным, что теперь он чуть лучше понимал лес, может даже приблизившись к пониманию местных. Что лес хочет открыться перед ним, а он, в качестве благодарности откроется перед лесом. В голове замелькали образы – воспоминания, переживания, мысли – всё слилось в единый поток. Но вдруг в голову пришла одна мысль – что...

Кайл не успел додумать, так как услышал шум приближающегося автомобиля. Сознание прочистилось и рука безвольно повисла вдоль туловища. Кайл с трудом сообразил, что это, наверное, Шеф вернулся с вызова на своём внедорожнике. Молодой человек взялся за голову – его мучило. Бардак в мыслях медленно сходил на нет, но Кайл почувствовал, как что-то новое, тяжёлое, покрытое мягкой пеленой ментального тумана, просочилось в голову. Новое ли? А может хорошо забытое старое? Кайл не мог сказать, откуда появился такой вывод, поэтому он просто медленно поплёлся обратно к участку.

Кайл присел на ступеньки крыльца и закрыл глаза. Шум в голове почти утих, а потом стало совсем тихо – Шеф припарковался и заглушил двигатель. Теперь существовал только лёгкий шелест листьев, колышимых внезапно появившимся прохладным ветерком. Кайл отметил, что до сих пор не слышал хлопок дверцы автомобиля, но глаза открывать не стал. Блаженная тишина расслабляла его, он чувствовал себя вымотанным, хотя за день почти ничего не сделал. Но теперь причина была ясна. Но что-то не давало ему покоя. Какое-то... воспоминание? О том, что...

Мысль прервал хлопок дверцы. Кайл услышал неторопливые шаги, приближающиеся к нему. Но не простые шаги. Одна нога явно подволакивалась. Видимо не всё пошло по плану.

– Загораешь в рабочее время, новичок? – Голос уставший и какой-то опустошённый.

– Нет сэр, просто вышел на перекур.

Кайл открыл глаза и посмотрел на Шефа. Форма помята, под мышками следы от пота, остатки волос явно не подчинились безуспешной попытке их зачесать. Но всё это не было главным. Главное – разодранная штанина и глубокая рана на ноге. Но несмотря на кажущуюся серьёзность раны обрывки штанины почти не пропитались кровью, да и кровавых следов за Шефом не наблюдалось.

Кайл поднялся и подал Шефу руку, но тот лишь отмахнулся и заковылял к дверям участка. Молодой человек же, ещё раз оглядевшись, последовал за ним.

После внезапно посвежевшего уличного воздуха в участке атмосфера показалась Кайлу густой как молоко. Шеф зашёл к себе в кабинет и закрыл жалюзи, а второй дежурный, хотя это и казалось невозможным, стал выглядеть ещё более хмурым и напряжённым. Кайл начал осознавать, что сегодня случилось что-то необычное даже для этого странного места, но пока не мог понять, что именно. Внезапный вызов? Ранение Шефа? Или что-то ещё? А может всё вместе? Он не мог сказать наверняка, но что-то определённо было не так.

Остаток дня Кайл провёл за размышлениями. Около пяти мрачного дежурного заменил Том. Том был вторым из трёх дежурных и казался куда приветливее остальных. В любой другой день они с Кайлом могли непринуждённо поболтать о спорте, пиве или другой ерунде, но сегодня их разговор ограничился парой дежурных фраз. Кайла это даже устраивало, так как за стеной размышлений о сегодняшнем дне и о ситуации в целом всё ещё металась мысль, с которой его так настойчиво сбивали.

В семь Кайл начал собираться домой. Шеф всё ещё находился у себя в кабинете за закрытыми жалюзи, при этом оттуда не доносилось ни звука. Но на попытку Кайла осведомиться о состоянии Шефа Том лишь отрицательно покачал головой, как бы говоря, что делать этого

не стоит. Сам же Том уже под два часа занимался чисткой немногочисленного вооружения участка, тщательно работая над каждой деталью.

Кайл вышел на свежий воздух и вдохнул полной грудью. Солнце уже скрылось за деревьями и своё место занимала вечерняя прохлада. Верхушки стволов чуть покачивались от ветерка, создавая великолепное, почти гипнотическое зрелище своей невероятной синхронностью. В такие моменты Кайл даже мог порадоваться, что для его машины не хватало места перед участком и ему приходилось либо ставить её чуть поодаль, либо оставлять у дома.

Кайл пошёл по дороге придерживаясь левой стороны. Мать всегда учила его, что если и идти по дороге, то по левой стороне, чтобы видеть приближающуюся машину. Кайл чуть интерпретировал её правило, так что у него в голове оно теперь звучало так: “если идти по левой стороне, то с куда большей вероятностью успеешь увидеть рожу психа, который захочет тебя сбить”. Молодой человек невесело усмехнулся, затем поёжился. Почему-то всегда забавная шутка сегодня вызвала напряжение. Может дело в мрачной атмосфере участка? Может в дурном самочувствии? Или скорее в этом лесе, который снова угрожающе нависал, растеряв всю свою светлую магию? Кайл не знал, но его не покидало предчувствие, что если в каждой шутке действительно есть доля правды, то эта доля в его шутке легко воплотится в жизнь на этой дороге.

Кайл чуть ускорил шаг.

Справа он заметил поворот к закусочной. Это была единственная закусочная в Хартвуде, но Кайл предпочитал не посещать её без необходимости. И дело тут не в плохой еде или высоких ценах, просто вся неприветливость города будто сконцентрировалась в этом месте. Мрачные дальнобойщики, уткнувшие носы в свои тарелки, неприветливая официантка и почти полное отсутствие местных создавали незабываемую атмосферу перекуса в каком-то загробном мире. Хотя сейчас Кайл был бы рад заглянуть даже туда, лишь бы убраться с чертовой дороги. Проблема была в одном – бумажник он оставил дома. Так что Кайл, тяжело вздохнув, прошёл мимо поворота.

Внезапно молодой человек заметил, что ветер стих. Вокруг установилась гробовая тишина, нарушаемая лишь ударами туфель по асфальтовой дороге. Ни пения птиц, ни ворования зверьков, никаких звуков вообще. В этом беззвучии Кайлу послышался рокот мотора и он резко развернулся, ища глазами источник звука. Но машин не было ни спереди, ни сзади, а самым громким звуком стал бешенный стук сердца.

Кайл зашагал ещё быстрее.

Напряжение чуть спало, когда на горизонте замаячил знак с названием “Брод стрит”.

– Ага, очень оригинально. – Пробурчал Кайл. Звук собственного голоса не понравился ему – какой-то тихий, запуганный. – Но хотя бы с самоиронией у них порядок. – Уже увереннее произнёс Кайл, проходя мимо узкой, вызывающей клаустрофобию дороги, ведущей к домам улицы Брод.

Вскоре на горизонте замаячила очередная брешь в лесной стене, на этот раз ведущая на его улицу. Кайл глянул на часы – семь тридцать восемь. Он шёл жалких полчаса, а по ощущениям прошло уже несколько. Чертов лес выкачивал из него время. Но теперь дом близко, а значит хотя бы мнимая безопасность будет обеспечена до завтра.

В самом жилище ничего необычного не было – маленький двухэтажный домик с чердаком, забитым хламом, оставшимся от прошлых хозяев. Кайл арендовал его у одной молодой семьи, которая перебралась в город. Они битый час уговаривали Кайла не арендовать, а приобрести дом, называя при этом суммы настолько смехотворные, что под конец они стали даже доходить до абсурда, но Кайл смог убедить их в том, что постоянный небольшой доход лучше, чем единоразовый, но немного больший. Только вот и супруги, и Кайл прекрасно понимали, что речь здесь вовсе не о деньгах, но сказать об этом никто так и не решился.

Дом встретил его провалами тёмных окон. Кайл подумал о том, что следует как-нибудь оставить свет с утра, чтобы ощущения от возвращения были хотя бы чуть-чуть теплее. Но глупость такой затеи была очевидна – во первых пустота в доме не исчезнет, если в нём загорится свет, а во вторых его ощущения могут стать гораздо теплее, если из-за короткого замыкания начнётся пожар. А учитывая то, сколь плотно дом окружён деревьями, последним, что увидит каждый в этом городе будет огонь, разгоревшийся по вине сентиментального идиота, которому захотелось украсить свою жизнь иллюзией домашнего тепла.

Кайл остановился и ещё раз прокрутил мысль в голове, затем нервно усмехнулся, подумав о том, что её надо бы куда-нибудь записать и показать Клариссе, которая вечно упрекала его в том, что он не умеет красиво говорить.

Ужин был небогатым – замороженный стейк и бутылка пива. Вообще Кайл пиво недолюбливал, но за время нахождения в этом месте усвоил от местных по крайней мере одну неоспоримую истину – единственная возможность расслабиться в чертовом лесу – алкоголь. Но напиваться до беспамятства Кайлу точно не хотелось, так что пиво представлялось лучшим выбором.

Примерно в десять Кайл вышел на крыльцо и уселся в старое, давно обветшавшее кресло. То лишь жалобно скрипнуло, но пока, слава Богу, не развалилось. Кайл закурил. В сумерках леса тени устраивали причудливую игру с воображением, но лучше было сидеть в темноте, так как со светом начинало казаться, будто древесная масса начинает действительно двигаться на тебя с той неумолимостью, которая по странной шутке жизни присуща только неподвижным объектам, оживающим в нашем воображении.

Когда сигарета полетела в банку для окурков наступила очередь второй бутылки пива. Его-то Кайл и распивал, когда мимо его дома прогромыхал старенький пикап, жалобно подёргивающий слабым светом фар на каждой выбоине. Этот пикап напомнил Кайлу о другой машине, неожиданно возникшей в тишине. Но пикап не помешал Кайлу, а вот машина Шефа – да. Но чему помешала?

– Вспомнить. – Ответил Кайл темноте, но темнота не рассеялась внезапной вспышкой света, а лишь угрюмо продолжила собираться вокруг Кайла. Но что вспомнить? Кайл сделал плоток и откинулся на спинку кресла. Закрыв глаза. Напряг память. Он стоял у ствола дерева, касался его. В голове было знакомое чувство, а потом он что-то вспомнил, но не мог превратить это во внятную мысль. Кайл расслабился ещё сильнее, но потом внезапно выпрямился и открыл глаза, по телу пробежали мурашки.

“Знакомое чувство”?

Откуда знакомое?

Пелена тумана отступила и он начал вспоминать. Лихорадочные картинки заматались в голове. Дом. Участок. Закусочная. Дорога. Магазин. Ещё дом, чей-то чужой. И он. Стоит у деревьев с рукой прислонённой к стволу. Только одно “но” ...

Ему ничего не мешает.

III

Фрэнк вздохнул и вгляделся в ночь. Единственным источником света в кабинете была тусклая настольная лампа, но и её слабого света было достаточно для того, чтобы выхватывать из темноты стволы плотно растущих деревьев. Этот мягкий, слегка мерцающий свет создавал у Фрэнка ощущение, что он на собрании какой-то религиозной секты, чьи мрачные замыслы всегда исполняются при свете свечей. Не сказать, чтобы ему это не нравилось. Такой налёт таинственности всегда возвращал Фрэнка в детство, когда в шкафу сидели воображаемые чудовища, и лишь свет ночника был преградой между ним и монстром. Фрэнк печально улыбнулся, вспомнив, как однажды ночник погас. Тогда маленький мальчик испугался того, что чудовище сейчас вылезет из шкафа и сожрет его. Интересно, что малыш Фрэнки сказал бы на счёт того, как иронично поступит с ним жизнь. Фрэнк подумал, что тот разревелся бы.

В участке было тихо. Фрэнку это нравилось. Он был рад, что подчинённые уважают его волю. А указание было простым – если жалюзи опущены – никаких посещений его офиса. Ну, только в самых крайних случаях, но такое случалось всего пару раз за его карьеру. Подчинение вообще было одним из самых важных качеств в их работе – “если хотите жить – слушайте приказы” – вот что он втолковывал своим парням с первых дней работы. И они железно усвоили это правило. Все, кроме новичка, разумеется.

Фрэнк раздражённо откинулся на спинку кресла. Сзади послышался звонкий удар. Пустая бутылка упала на стол и покатилась к краю. Фрэнк развернулся достаточно быстро, чтобы перехватить её, но делать этого не стал. Вместо этого он завороченно наблюдал за медленным движением бутылки, пока та не упала с края стола. Но звона разбитого стекла не последовало, лишь один глухой удар. Бутылка упала на ковёр. Черт, даже ковёр отрабатывал свою норму в участке, ведь именно для этого он и был здесь постелен.

Фрэнк кряхтя наклонился и поднял бутылку. Виски, не лучшей пробы, но и не помои. Достаточно хороший, чтобы промыть рану и помянуть друга. По-хорошему ему надо было ехать к Доку чтобы тот занялся ногой, но она не сильно беспокоила Фрэнка, так что он решил отложить поездку. Вообще на нём бывали раны и посерьёзнее, чего стоит одна только Ночь Пожара, а это – царапина, не стоящая особого внимания.

Телефон не звонил и Фрэнка это радовало. В последнее время тот зачастил. Конечно бывали периоды, когда становилось довольно тяжело, но они справились. “Они справились”. Фрэнк любил повторять себе эту фразу, но не любил мысль, которая с ней приходила – это было давно. Ночь Пожара, например, была шесть лет назад, а их кости едва не превратились в дымящиеся угольки. А ведь ни Фрэнк, ни его парни с тех пор не помолодели. Может с такой точки зрения даже хорошо, что здесь появился этот “Кайл”.

Нет. Что-то с ним было нечисто. В новичке была самая подозрительная деталь, какая только может быть в человеке – он был кристально чист. Отличная биография, хорошие результаты в академии, а то, что он делал на испытании... Кто-то мог и не заметить этого, но орлиный взгляд Фрэнка всё подмечал. Сукин сын специально демонстрировал чуть худшие результаты от тех, на которые был способен. Особенно сильно это было заметно на тесте по стрельбе. Парень и так стрелял метко для новичка, но Фрэнк подметил одну деталь – засранец всегда целился идеально, но в последнюю секунду совсем чуть-чуть уводил прицел в сторону. Достаточно сильно, чтобы результат не оказался идеальным, но недостаточно сильно чтобы кто-то заметил. Кто-то кроме старика Олдмэна, разумеется.

Фрэнк прикрыл глаза. Из-за разгорающейся злости у него начала болеть голова, к тому же в кабинете становилось душно, так что Шеф принял волевое решение выйти из своего офиса. Но сначала, конечно, нужно переодеться. Фрэнк был не из тех, кто любит щеголять в форме в

свободное время, да и тот комплект, что был на нём сейчас, последний. Так что Фрэнк переоделся в гражданское, повесил кобуру с пистолетом на пояс и вышел из кабинета. В главном зале его встретил любопытный взгляд Тома.

– Как вы Шеф? – Коротко и лаконично. Да, они слишком хорошо его знали.

– Всё в порядке, Томми, чуть зацепили ногу, а так – всё нормально. Как дежурство, спать не хочется? – задал Фрэнк наводящий вопрос. Все в участке знали, что если Шеф спрашивает, не устал ли ты, то тебе предстоит остаться в участке в одиночку.

– Нет Шеф, ни в одном глазу. Бобби сказал, что в случае необходимости готов подъехать, так что всё отлично.

Фрэнк благодарно кивнул и направился к выходу. Ночь встретила его приятной прохладой, именно той, которой могут обладать только летние ночи. А учитывая то, что в лесу не водились надоедливые насекомые, ночь превращалась из приятной в волшебную. Такие ночи просто не могут возникать сами по себе. Это подарки судьбы. Это подарки...

Фрэнк всмотрелся в чащу деревьев. Свет от ламп участка был сильнее, чем от его настольной, но даже он не разрушал магию ночи в лесу. Нарушить её не могло ничего.

Но Фрэнк ошибся, магию ночи разрушило урчание в желудке. Шеф призадумался. Если не считать скудного обеда, то единственное, что побывало у него в желудке за пол дня – полбутылки виски. А если он сейчас отправится домой, то эти полбутылки останутся единственными до завтрашнего утра, и это в лучшем случае.

Фрэнк решил, что так себя запускать нельзя, нужно оставаться хоть в какой-то форме, а то так и до серьёзных проблем со здоровьем не далеко, тем более что место, в котором он может поесть находится по пути к дому.

Свет фар скрестил лучи с сиянием окон участка. Зачем они создали это братство? Чтобы вместе бороться с тьмой? Могли бы они делать это поодиночке? Что вообще объединяет их: единые средства, задачи или цель? Цель, вероятно. Борьба с тьмой – вот их цель. Но сколь скоро они перегорят, сколь скоро навсегда угаснут? Этого не знал никто. Заменит ли их кто-то? Будет ли вообще кто-то, кто сможет их заменить? Этого тоже никто не знал.

Фрэнк тряхнул головой. Ну и бредни иногда встречаются среди нормальных мыслей. Он нажал на педаль газа. Металлический зверь начал свой путь среди деревьев.

Вскоре из тьмы вынырнул поворот к закусочной. Никакого знака у этого поворота не было – все местные и так знали, что закусочная находится недалеко от участка, а уж расположение участка знал каждый в Хартвуде. Каждый местный, разумеется, но другие здесь появлялись нечасто, и что-то подсказывало Фрэнку, что задерживаться в лесу им не хотелось.

Сиявшая прежде вывеска закусочной теперь безжизненно нависала над дверями. Одна из бурь оторвала пару букв и повредила проводку, а за починку никто не взялся. И дело не в том, что не было мастера, просто образовавшейся надписи придали мистический символизм, и её никто не стал трогать. Фрэнка и самого взяла лёгкая дрожь, когда он увидел закусочную после бури.

– Черт, да чего греха таить, дрожь меня каждый раз берёт. – Пробурчал себе под нос Шеф, разглядывая вывеску. Надпись ничего нового не ответила.

Фрэнк вылез из машины и слегка размялся. Несмотря на то, что поездка была довольно короткой, его тело всё равно слегка ныло. Фрэнку это не нравилось. Но ещё меньше ему нравилось глазеть на чертову вывеску, так что Фрэнк вошёл внутрь.

Внутри было тепло. Не сказать, что во время летней ночи можно сильно замёрзнуть, но и тепло здесь было не в привычном смысле. Как-то... уютно? Да, пожалуй именно так. Воздух, нагретый готовкой, приятный запах еды, которым не могла похвастаться его нехитрая стряпня, тихие звуки джаза из старого музыкального автомата, голос которого угасал с каждым годом, и старик Бауэрс, сбегавший сюда от одиночества. Всё на своих местах.

Фрэнк уселся за столик у окна, выходящего на дорогу. Это было его любимое место, так как с него было легко наблюдать как за самой закуской, так и за обстановкой перед ней. Не то чтобы в этом была большая необходимость, но Шефу внутри Фрэнка нравилось всё контролировать, а кто он такой, чтобы отказывать себе в маленьких капризах.

– Как день, шериф? – Послышался вопрос из-за плеча. Ещё один ритуал, только теперь наводящий вопрос задавал не он.

– Могло быть и получше, Джоди, могло быть куда лучше. – Вот и “кодовый ответ”. Джоди быстро черкнула в своём блокноте и, развернувшись, направилась к кухне. Фрэнк улыбнулся – порядок придавал ему сил. Если вечно жить в водовороте событий, то только действия, отточенные как механизм, могут помочь оставаться на плаву. Он это знал. Все это знали. И Фрэнк был очень признателен остальным за то, что они поддерживали его, образуя этот механизм.

Из глубины зала донёсся запах жарящегося мяса. Желудок Фрэнка приятно заурчал, а рот наполнился слюной. Всё же ужин в закусочной стоил того, чтобы увидеть её вывеску. Он любил проводить здесь вечера, что было довольно странно, учитывая то, что ехать в закусочную Фрэнку совершенно не хотелось. Проще всего это было списать на то состояние, когда дело кажется неприятным и сложным до того момента, пока им не займёшься. Но можно ли отнести к этому явлению поход в закусочную?

От сложной дилеммы Фрэнка спас звон поставленной на стол тарелки, на которой расположился аппетитно выглядящий стейк. Джоди опустила чашку с кофе рядом с тарелкой и посмотрела на Фрэнка. Тот протянул руку к голове и, как бы в знак благодарности, приподнял невидимую шляпу. Джоди чуть усмехнулась, кивнула, развернулась и пошла за стойку, а Фрэнк с наслаждением втянул в себя запах крепкого кофе и хорошо прожаренного стейка. Чисто в теории такой ужин идеально не подходил для человека, который хотя бы делал вид, что пытается следить за здоровьем, но, во первых это лучше, чем ничего, а во вторых Фрэнк редко позволял себе столь неправильно питаться.

Фрэнк даже почти начал сомневаться в том, правильно ли он поступает, обрекая себя на холестериновые страдания, но запах пересилил волю, а когда в рот попал первый кусочек сочного мяса, все сомнения как-то сразу приутихли. Фрэнк жевал стейк, запивал его кофе и ни о чём не думал. Это было невероятным блаженством – дать мозгу отдохнуть, а челюстям и желудку – поработать. Мягкий джаз заполнял пустое пространство в голове, пока Фрэнк опустошал пока ещё полную тарелку. В такие моменты он даже мог почувствовать что-то очень странное, что-то вроде... счастья.

Но вечной в мире была только одна вещь, и это было вовсе не счастье. На тарелке остался только подсыхающий жир, в чашке – коричневатые черные разводы от кофе, а музыкальный старик решил выпалить в мир какую-то пошлятину, которую Фрэнк терпеть не мог. Все встали для того, чтобы уйти. Это Фрэнк и сделал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.